

Артур чувствовал, как слезы подступают к горлу. Он понимал боль Молли от потери братьев, осознавал, что часть семьи Преветтов нашла приют в этой загадочной Великой Семье, и не просто приют, а стала причиной отказа от Волдеморта - это было больше, чем они могли мечтать. — Но вы все равно будете принимать темных волшебников в свою семью, если они будут следовать этим правилам? — с сомнением спросил Чарли. Зеленые глаза Смерти, казалось, пронзили их взглядом. — Я собираюсь, — ответил он. — Ты собираешься? — мягко переспросил Билл. — В смысле, есть семьи, о которых ты спрашивал, которые темные?— ...Да. Артур, Билл и Чарли переглянулись. — Можем ли мы узнать, кто они? — наконец спросил Билл. Мальчик вздохнул. — Эта Большая Семья исчезла, когда три наследника семьи сменили имена, чтобы избежать преследования, — произнес он. — Одна семья сохранила новое имя, которое они выбрали для себя, остальные вступили в брак с двумя семьями, где наследницами были женщины. — Значит, речь идет о воссоединении трех семей? — мягко предположил Артур. — Пяти, — поправил Сальвазсахар. — Позже главная семья снова разделилась, когда двое других сыновей женились на наследницах меньших семей. — Так о каких семьях идет речь? В ответ прозвучала мрачная улыбка. — Мы говорим о темной, двух нейтральных и двух светлых семьях, одна из светлых - Преветты, другая - Лонгботтомы. И, конечно, есть небольшая проблема с родственной семьей, с которой мне придется связаться, потому что я связался с вами. Эта семья тоже будет темной. Билл нахмурился. — Ты не сможешь заставить их всех присоединиться к тебе. Обычно светлые и темные не смешиваются, а нейтралы нейтральны не просто так... Сальвазсахар лишь пожал плечами. — Значит, вы не присоединитесь из-за возможности того, что темные или нейтральные семьи станут частью семьи? — спросил он. Мысли Артура закружились. Это был главный вопрос, тот, который он ждал с самого начала встречи. Артур понимал, что сегодня он не получит больше ответов. Сальвазсахар сказал все, что хотел и мог. Теперь Артуру предстояло принять предложение или отказаться от него. Как и в случае с Лонгботтомами, Артур не питал иллюзий, что назвать семью означает сказать "да". Нельзя было назвать семью, которая до этого момента не заявила о своем согласии. Поэтому Артур знал только одно: две темные и две нейтральные семьи еще могут присоединиться к семье. Две темные. Сможет ли он принять в свои отношения темную семью? Но тогда Артур и его семья могли бы наконец стать частью семьи, могли бы быть защищены от тех, кто смотрел на них свысока - но был шанс, что им придется работать вместе с такими, как Малфой, Крэбб, Гойл и Макнейр. Но тогда, кто бы ни стал членом семьи, он не был бы Пожирателем смерти - или, по крайней мере, больше не был бы Пожирателем смерти... Оставалась лишь небольшая проблема: возможно, им придется работать вместе с бывшими Пожирателями смерти. Альбус Дамблдор был бы недоволен. Именно эта мысль остановила его мыслительный процесс и заставила скривиться. Неужели именно таким он стал за последние годы? Лакеем Дамблдора, заботящимся только о том, чтобы угодить старику? Да, у Альбуса Дамблдора была правильная идея. Да, это была хорошая идея - следовать за ним и сражаться против Пожирателей смерти и Волдеморта. Но Дамблдор не несет ответственности за их семью, как сказал ему Билл, когда пришло письмо. Это был выбор Артура. Исключительно Артура - ну, и, возможно, выбор его наследников. Артур посмотрел на своих сыновей. Оба они выглядели мрачными и решительными. По их лицам было видно, что они обдумали то, что узнали. Он пытливо посмотрел на них. Билл молча кивнул отцу, через секунду Чарли сделал то же самое. А Дамблдор? Не был его хранителем. — Нет, — наконец сказал Артур. — Мы не возражаем, если семьи в этой Великой Семье будут светлыми, нейтральными или темными. Артур снова сделал ровный вдох. А потом он прыгнул с обрыва и понадеялся, что Сальвазсахар поймает его прежде, чем он упадет навзничь. Метафорически, конечно... — Привет, Том! Том, трактирщик, конечно же - не Темный Лорд, который убил бы любого, кто осмелился бы произнести это имя в его присутствии, - поднял глаза от полировки очков. — Зено, — поприветствовал он стоящего перед ним человека. — У меня есть следующий выпуск моей газеты, — сказал Зено, и Том достал мешочек с деньгами, который он держал за прилавком, и протянул его Зено. Деньги были выручены от продажи последней газеты. Том продал их, а затем отдал Ксено свою часть

денег, когда тот пришел со следующим выпуском своей газеты. — В ней есть статья от Твиста? — спросил Том заинтересованно. Ксено просто кивнул. — Да, — сказал он. — В конце концов, я попросил его стать обозревателем моей газеты. — Сегодня мне нужно больше твоих газет, — сказал Том в ответ. — Они исчезли через несколько часов после того, как вы принесли их в прошлый раз. Ксенофилиус Лавгуд, редактор "The Quibbler", удивленно уставился на него. Затем он медленно кивнул. — Конечно, — сказал он. — Я всегда знал, что двуногий единорог заинтересует многих людей... Том благоразумно промолчал. — Итак, сколько вы хотите? На мгновение Том обдумал свои варианты, затем пожал плечами и решил рискнуть. — Втрое, — сказал он. Это был риск, но небольшой, с Твистом. Ксено только странно посмотрел на него, но в конце концов кивнул и сделал то, что ему сказали. Как только Ксено ушел, Том рискнул взглянуть на статью Твиста. Ой. Это определенно будет продаваться... Следующая неделя прошла в напряженной обстановке между "золотым трио". Гарри выполнил свое заявление и перестал разговаривать с Роном и Гермионой. Вместо того чтобы сидеть с ними в Большом зале, он сел с Невиллом. Первые три дня тихий мальчик ничего не говорил на это, но через день во время обеда он наконец раскололся. — Гарри? — спросил он нерешительно. — Что произошло между тобой, Роном и Гермионой? Гарри пожал плечами. — Они решили пойти к Дамблдору вместо того, чтобы обсудить это со мной, — ответил Гарри, пожимая плечами. — Я не буду с ними разговаривать, пока они не поймут, что поступили неправильно. Невилл моргнул на это. — О, — сказал он, остановился, но затем продолжил. — Почему они решили, что должны идти к Дамблдору? Я имею в виду, что ты сделал? Гарри снова пожал плечами. — Они думают, что я веду себя иначе, чем в прошлом году, — искренне ответил он. На этот раз Невилл нахмурился. — Ну, ты действительно ведешь себя по-другому, — наконец нервно сказал он. — Ты больше не враждуешь с Малфоем и Снейпом, ты знаешь зелья и дружишь со Слизерином, — бросил Гарри, приподняв бровь. — Значит, из-за этого ты тоже пойдешь к Дамблдору? Невилл, обычно такой робкий, на этот раз фыркнул. — Нет, — ответил он. — Но мне бы хотелось знать, что произошло, что так тебя изменило. Его глаза расширились, и он поспешно добавил: — Только если ты захочешь мне рассказать, то есть! Гарри лишь улыбнулся, в его глазах затаилась тайна. — Я узнал кое-что, о чем раньше и не подозревал, — тихо сказал он. — О своем наследии, о своем месте в мире волшебников. Я просто не могу больше жить так, как жил раньше, теперь, когда я все это знаю. Это ни к чему хорошему не приведет, особенно когда я вступлю в Визенгамот.